

5
Дорогая редакция! Мы — ученицы 9-го класса г. Первомайска — решили написать Вам письмо. Мы очень просим Вас ответить на некоторые волнующие нас вопросы. Может ли человек при сильном желании достичь своей цели? Мы с раннего детства мечтали стать актрисами. Вам, возможно, кажется смешным наше наивное письмо, но для нас это очень важно. У нас очень сильное желание, но ведь кроме желания нужен талант. Мы еще не знаем, есть ли у нас он или нет? Просоветите, пожалуйста, что нам делать.

ОЛЬГА В., СВЕТЛАНА Ц.

Мы попросили ответить

ЭТОТ ПУТЬ НЕ УСЫПАН РОЗАМИ

Я получаю очень много писем от девушки, в которых они пишут о своем горячем желании поступить на сцену. Письма разнообразные. Есть очень интересные, умные, с любопытной критикой наших спектаклей. Другие наивные, детские, чувствуется, что их писали совсем юные корреспондентки, не старше 7-го класса. «Здравствуйте, дорогая незнакомая артистка А. Самарина. С комсомольским приветом к вам. Мне очень хотелось бы поступить на театральную сцену. Я вас, пожалуйста, прошу, чтобы меня приняли в драматический театр. Целую вас. Катя С.».

Другая пишет, чтобы я ей обязательно приготовила место в нашем драмтеатре, и она со мной будет дружить.

Мальчики пишут реже. Но тоже иногда очень наивно, уверяя, например, что «я еще не стар. Мне четырнадцать лет».

Часто приходят ко мне на дом, чтобы почитать и посоветоваться о том, стоит ли посвятить себя театру.

Я всегда с большим уважением и вниманием отношусь к желанию молодых людей и девушек пойти на сцену. Некоторые приходят с подготовленным большим репертуаром. Я с радостью замечаю, что у них горят глаза, они ясно понимают мысль произведения, которое читают, на щеках румянец взволнованности. И я думаю, что, может быть, в будущем эта девушка, смущенная и застенчивая, будет новой Бановой, Борисовой!

Но большинство приходят совсем не подготовленными и на вопрос:

— Почему вы хотите поступить в театр? — отвечают:

— Так просто. Мне очень нравится театр и актеры. У вас, должно быть, очень весело! Когда просишь что-нибудь прочесть, они читают по-ученически то что было выучено в школе. А я думаю, что если любишь театр, то чувствуешь и необходимость выучивать большие отрывки прозы, стихотворения, разыгрывать целые сцены дома, увиденные на улице или в театре в исполнении любимых актеров.

Мне хочется предупредить вас, что играть на сцене не так просто и легко, и удача, выпадает не так часто. Ведь кроме обыкновенной каждодневной физической усталости после спектакля и затраченной на него большой энергии, этот труд часто несет чувство недовлетворенности своей работой, неуверенности, разочарования, а часто обманутых надежд, неудач и ударов по самолюбию. А оно, т. е. самолюбие, у актера почему-то бывает очень чувствительным.

Я это пишу для того, чтобы вы, мечтая о сцене и о своей будущей славе, будущем успехе, не думали, что он дается легко и просто. Я чувствую, что я не вправе давать вам твердые прописные истины, но хочу поделиться с вами некоторыми мыслями, вынесеными мною из собственного довольно большого сценического опыта.

Я думаю, для того, чтобы идти в театр, нужно, прежде всего, иметь настоящее призвание. Что значит иметь призвание? Это значит, вы должны чувствовать, что вы можете быть только актером и никем другим, ни инженером, ни летчиком, что целью своей жизни вы считаете только театр, толь-

ко работу в театре и во имя театра. Тогда вы сумеете переносить многие трудности.

Ради театра многие девушки и юноши в дореволюционное время уходили из дома, покрывали со своими родителями, которые не хотели делать из своих детей актеров, считая профессию актера позорной. Так было в свое время с моим отцом.

Но призвание — это одержимость искусством, это наваждение, от которого вы не можете избавиться. Недавно, включив радио, я уловила какой-то отрывок из молодежного шумного собрания. Не знаю, что это было за собрание, я слушала невнимательно, и вдруг чей-то мужской голос громко, перекрывая все голоса, сказал: «Я могу быть только актером, потому что мне кажется, что только играя на сцене, я принесу людям счастье». Может быть, это молодая горячая самонадеянность, которая потом не оправдается, но в этой заявке было что-то от ощущения своего призыва.

Но, к сожалению, чувствовать призвание, любить театр — это еще слишком мало, чтобы стать актером. Часто сцена для людей, любящих ее всей душой, оказывается злой мачехой. Для сцены нужно еще сочетание талантливости, личного обаяния, работоспособности.

Прежде всего, милые девушки, я обращаюсь, главным образом, к вам, будьте объективнее в оценке своей внешности. Извините, что я затрагиваю этот щекотливый вопрос. Чтобы стать актрисой, важно иметь сценическую наружность, лицо с правильными чертами, поддающееся гриму, пропорциональную фигуру, рост не очень маленький, но и не большой.

Зритель замечает малейший недостаток, и нужно обладать большим личным обаянием или очень большим мастерством, чтобы заставить публику забыть о нем.

Как часто девушки на мое возражение, что «не стоит вам с такой не очень сценической внешностью идти на сцену, это вам будет мешать» — мне говорят: «Мне все равно кого играть, хоть старух, лишь бы быть в театре». Но это неискренне и неправда.

Когда молодой девушке или женщине приходится довольствоваться характерными ролями или ролями не молодых женщин, она чувствует себя удовлетворенной и часто несчастной, а исправить ошибку, изменить профессию иногда бывает слишком поздно. Я знаю только одну актрису в нашем театре, которая с 19 лет играла старух, нянь и характерные роли и с честью пронесла свое амплуа и достигла высокого звания заслуженной артистки РСФСР. Это — Татьяна Петровна Рождественская.

Юношам и мальчикам этот сложный и щекотливый вопрос касается в меньшей степени, поскольку молодые актеры часто с юных лет играют характерные роли и не тяготятся этим. Кроме внешности, надо иметь хороший гибкий голос, правильную русскую речь, четкую дикцию.

Для сцены молодому актеру важно иметь много «надо». По моему мнению, молодому актеру «надо» тренировать свое те-

ло, чтобы оно было гибким, послушным и выразительным, а для этого опять-таки надо заниматься спортом, танцами и даже акробатикой. Хорошо бы знать или учить иностранные языки, потому что приходится играть роли иностранцев или роли с акцентом. В классических пьесах, особенно русских, попадаются целые фразы на французском языке, поэтому хотя бы немного, но «надо» знать французский язык.

Хорошо было бы, по моему мнению, молодым людям, идущим на сцену, познакомиться с живописью, старой и новой, русской и зарубежной, а также с творениями великих музыкантов всех времен и народов, то есть надо быть по настоящему культурным человеком.

Мы можем гордиться тем, что в нашем социалистическом обществе на театр возложена великая миссия — нести советскому народу самую высокую культуру — коммунистическую культуру, культуру высокого гуманизма. И чтобы нести эту культуру, сам актер должен быть достойным ее представителем как на сцене, так и в своих взаимоотношениях с товарищами и с обслуживающим техническим персоналом.

На последнем я, к сожалению, должна остановиться. Очень часто работники раздевалки жалуются на то, что молодые артисты или еще учащиеся театральной студии вывают с ними резки и грубы. Идя в театр, относитесь с уважением к техническому персоналу, который работает в театре с такой же отдачей своих сил и энергии, как и вы.

Театру нужны, очень нужны молодые, талантливые артисты и артистки. Приходите, театр вас ждет, молодых, горячих, беспокойных, жадных к работе.

Пусть вы будете ёршистыми, неудобными для спокойной жизни, лишь бы не были равнодушными и безличными. Театр вас ждет, но проверьте себя, это вопрос вашего будущего, будущего советского театра.

А. САМАРИНА,
народная артистка
РСФСР.

56